

WORLD CLASSICS BOOKS

ВАЛЕРИЙ
БРЮСОВ

ОГНЕННЫЙ АНГЕЛ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б89

Брюсов В.

Б89 Огненный ангел / В. Брюсов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 344 с. — (World Classics Books)..

ISBN 978-5-521-76759-5

История развития литературы — понятие куда более обширное, чем можно предположить, и куда более сложное, чем может вообразить студент-первокурсник филологического факультета. Неизменно всякий выбор «лучших книг» и «обязательных к прочтению» писателей сопровождается беспощадным отсечением жемчужин мысли от одобренной нормы и «золотого стандарта». За бортом остается множество гениев, признанных и непризнанных, и шедевров мировой литературы. Книги серии «World Classics Books» — попытка расширить устоявшееся в умах понятие классических книг и обязательных для образованного человека авторов, предложив читателю произведения, о которых он либо совсем не слышал, либо знаком очень издавна. Однако представленные в серии труды — в некотором роде веховые этапы на сложном пути развития мировой литературы, без которых трудно составить представления о различных жанрах, литературных школах и целых эпохах развития мировой культуры.

На обложке представлена репродукция картины Эдуарда Мане «В парке», частная коллекция.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76759-5

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	9
AMICO LECTORI	12
ГЛАВА ПЕРВАЯ	22
ГЛАВА ВТОРАЯ	38
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	52
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	71
ГЛАВА ПЯТАЯ	94
ГЛАВА ШЕСТАЯ	120
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	149
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	166
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	180
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	194
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	215
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	236
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	258
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	276
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	296
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ	322

ОГНЕННЫЙ АНГЕЛ,
или Правдивая повесть, в которой
рассказывается о дьяволе, не раз
являвшемся в образе светлого духа одной
девушке и соблазнившем ее на разные
греховные поступки, о богопротивных
занятиях магией, астрологией, гоетейей и
некромантией, о суде над оной девушкой
под председательством его преподобия
архиепископа Трирского, а также о встречах
и беседах с рыцарем и трижды доктором
Агриппою из Неттестейма и доктором
Фаустом, написанная очевидцем

*Non illustrium cuiquam virorum artium laude doctrinaeve
fama clarorum at tibi domina lucida demens infelix quae
multum dilexeras et amore perieras narrationem haud
mendacem servus devotus amator fidelis sempiternae memoriae
causa dedicavi scriptor.*

*Не кому-либо из знаменитых людей, прославленных в
искусствах или науках, но тебе, женщина светлая, безум-
ная, несчастная, которая возлюбила много и от любви
погибла, правдивое это повествование, как покорный
служитель и верный любовник, в знак вечной памяти
посвящает автор.*

Перевод Брюсова

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Автор «Повести» в своем Предисловии сам рассказывает свою жизнь. Он родился в начале 1505 г. (по его счету в конце 1504 г.¹) в Трирском архиепископстве, учился в Кельнском университете, но курса не кончил, пополнил свое образование беспорядочным чтением, преимущественно сочинений гуманистов, потом поступил на военную службу, участвовал в походе в Италию в 1527 г., побывал в Испании, наконец, перебрался в Америку, где и провел последние пять лет, предшествовавшие событиям, рассказанным в «Повести». Самое действие «Повести» обнимает время с августа 1534 по осень 1535 года.

Автор говорит (гл. XVI), что он писал свою повесть непосредственно после пережитых событий. Действительно, хотя уже с самых первых страниц он делает намеки на происшествие всего следующего года, из «Повести» не видно, чтобы автор был знаком с событиями более поздними. Он, например, ничего еще не знает об исходе Мюнстерского восстания (Мюнстер взят приступом в июне 1535 г.), о котором поминает дважды (гл. III и XIII), и говорит об Ульрихе Цазии (гл. XII) как о человеке живом († 1535 г.). Сообразно с этим тон рассказа, хотя в общем и спокоен, так как автор передает события, уже отошедшие от него в прошлое, местами все же одушевлен страстью, так как прошлое это еще слишком близко от него.

Неоднократно автор заявляет, что он намерен писать одну правду (Предисловие, гл. IV, гл. V и др.). Что автор действительно стремился к этому, доказывается тем, что мы не находим в «Повести» анахронизмов, и тем, что его изображение личностей исторических соответствует историческим данным. Так, переданные нам автором «Повести» речи Агриппы и Иоганна Вейера (гл. VI) соответствуют идеям, выраженным этими писателями в их сочинениях, а изображенный им образ Фауста (гл. XI—XIII) довольно близко напоминает того Фауста, какого рисует нам его старейшее жизнеописание (напи-

¹ «В конце 1504 г., февраля 5-ое». В начале XVI века год еще считался с Пасхи.

санное И. Шписсом и изданное в 1587 г.). Но, конечно, при всем добром желании автора, его изложение все же остается субъективным, как и все мемуары. Мы должны помнить, что он рассказывает события так, как они ему представлялись, что, по всем вероятностям, отличалось от того, как они происходили в действительности. Не мог избежать автор и мелких противоречий в своем длинном рассказе, вызванных естественной забывчивостью.

Автор говорит с гордостью (Предисловие), что, по образованию, не почитает себя ничем ниже «гордящихся двойным и тройным докторатом»¹. Действительно, на протяжении «Повести» разбросано множество свидетельств разносторонних знаний автора, который, согласно с духом XVI в., стремился ознакомиться с самыми разнообразными сферами науки и деятельности. Автор говорит, тоном знатока, о математике и архитектуре, о военном деле и живописи, о естествознании и философии и т. д., не считая его подробных рассуждений о разных отраслях оккультных знаний. Вместе с тем в «Повести» встречается множество цитат из авторов, древних и новых, и просто упоминаний имен знаменитых писателей и ученых. Надо, впрочем, заметить, что не все эти ссылки вполне идут к делу и что автор, по-видимому, щеголяет своей ученостью. То же надо сказать о фразах на языках латинском, испанском, французском и итальянском, которые автор вставляет в свой рассказ. Сколько можно судить, из иностранных языков он действительно был знаком лишь с латинским, который в ту эпоху был общим языком образованных людей. Испанский язык он знал, вероятно, лишь практически, а знания его в языках итальянском и французском более чем сомнительны.

Автор называет себя последователем гуманизма (Предисловие, гл. X и др.). Мы можем принять это утверждение только с оговорками. Правда, он часто ссылается на различные по-

¹ «Двойной и тройной докторат» — *utrumque iuris et medicinae* (Обоих прав — гражданского и канонического (церковного) — и медицины [лат.]). Сочинение по медицине Иоанникия, сирийского врача, несторианца, пользовалось в латинском переводе в Средние века большим почетом, наравне с сочинениями Гиппократов.